

Психологические науки

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2022-204-129-139>

К. А. Ипатова, А. А. Столярова

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ (ПАВ), ПРОХОДЯЩИХ МЕДИЦИНСКУЮ РЕАБИЛИТАЦИЮ ПО РЕШЕНИЮ СУДА

В статье представлен сравнительный анализ характеристик временной перспективы и смыслово-жизненных ориентаций у потребителей психоактивных веществ (ПАВ), проходящих медицинскую реабилитацию по решению суда и находящихся под наркологическим наблюдением в местах лишения свободы. Результаты исследования показали, что для потребителей ПАВ обеих групп настоящее характеризуется беспечным и беззаботным отношением к жизни, прошлое — преуменьшением значимости полученного опыта. Потребители ПАВ, проходящие медицинскую реабилитацию по решению суда, являются более адаптированной группой по социально-демографическим характеристикам, однако подвержены эмоциональным расстройствам, а их ценностно-смысловая сфера характеризуется общей неудовлетворенностью жизнью, неверием в свои силы и фаталистичностью.

Ключевые слова: потребители ПАВ, медицинская реабилитация, временная перспектива, тревожность, ценностно-смысловая сфера

К. Ipatova, A. Stolyarova

TIME PERSPECTIVE, PERSONAL MEANING, AND VALUE ORIENTATIONS OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES USERS UNDERGOING COURT-ORDERED DRUG REHABILITATION

The study is a comparative analysis of time perspective, personal meaning and value orientations of psychoactive substances users undergoing court-ordered medical rehabilitation and those under drug treatment in prisons. Both groups of subjects were found to have a careless and carefree attitude towards the present, while they tend to underestimate the significance of past experience. Subjects undergoing court-ordered medical rehabilitation are more adapted in terms of socio-demographic characteristics, however, they are prone to emotional disorders, and their personal meaning and value orientations are marked by dissatisfaction with life, self-doubt, and fatalism.

Keywords: users of psychoactive substances, medical rehabilitation, time perspective, anxiety, personal meaning, value orientations

Введение

В настоящее время изучение особенностей субъективного восприятия психологического времени, субъективной оценки настоящего и будущего у потребителей ПАВ является объектом повышенного интереса исследова-

телей [4; 8; 10; 11; 14]. Временная перспектива индивида связана со многими аспектами жизни и является фактором, в определенной степени влияющим на волевую и ценностную сферу. Изучение аспектов временной перспективы предпринимаются

и в отношении потребителей ПАВ, совершивших различные виды преступлений и находящихся в вынужденной ремиссии, отбывая наказание [13].

Некоторые авторы сходятся во мнении о том, что у наркозависимых лиц и потребителей ПАВ структура личности характеризуется снижением уровня волевого компонента, тревожностью [5, с. 187], склонностью неадекватно реагировать на фрустрирующие обстоятельства [2], преобладанием гедонистической направленности, неудовлетворенностью своей жизнью и обращением к событиям прошлого, сопровождающегося негативными эмоциями [1, с. 144; 6, с. 74]. Также имеются данные, что временная перспектива потребителей ПАВ существенно изменена: оценка настоящего часто связана с гедонистическими и фаталистическими установками, прошлое расценивается преимущественно негативно, а будущее не связано с определением конкретных целей и видением перспектив [16].

Зарубежные исследователи акцентируют, что при отсутствии проведения мотивационной, психотерапевтической и реабилитационной работы с потребителями ПАВ риск наркологических срывов и связанных с ними рецидивов правонарушений существенно повышается [19]. Отечественные исследователи сходятся в том, что важным является изучение актуальных жизненных переживаний потребителей психоактивных веществ [9, с. 70], их ценностно-смысловой сферы личности [12], эмоциональных нарушений и выраженности тревоги [7], которые можно рассматривать как терапевтические мишени и ресурс устойчивости ремиссии у наркозависимых и потребителей ПАВ.

Цель исследования — сравнительный анализ особенностей восприятия временной перспективы и смысложизненных ориентаций у потребителей ПАВ, проходящих лечение по приговору суда в условиях медицинской реабилитации, и потребителей ПАВ, находящихся в местах лишения свободы.

Материалы и методы

Исследование основной выборки проводилось в период с 2019–2021 гг. на базе Отделения медицинской реабилитации № 1 СПб ГБУЗ «Городская наркологическая больница». Исследование группы сравнения проводилось в период с 2018 по 2020 гг. на базе ФКУ ИК-6 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Критериями включения в исследование являлись: возраст ≥ 18 лет, установленный наркологический диагноз F.11.1-F.19.1 «Пагубное употребление ПАВ с вредными последствиями», F.11.2-F.19.2 «Синдром зависимости от наркотических веществ»; наркологическое/профилактическое наблюдение в диспансерных отделениях г. Санкт-Петербурга или в учреждении исполнения наказаний; добровольное согласие на участие в исследовании; длительность ремиссии — не менее 4-х недель, что подтверждалось еженедельным контролем отсутствия наркотических веществ и продуктов их метаболизма в биологических средах (для лиц, проходящих медицинскую реабилитацию по решению суда в амбулаторных условиях).

Потребители ПАВ, отбывающие наказание в местах лишения свободы (группа сравнения), не подвергались еженедельному контролю отсутствия наркотических веществ и продуктов их метаболизма в биологических средах. Испытуемые не включались в исследование, если имели меньший срок ремиссии, выраженные когнитивные нарушения и/или наличие комариного заболевания; выраженные соматические расстройства.

Процедура исследования включала в себя информирование об исследовании, заполнение клинико-анамнестической анкеты, экспериментально-психологические методы: Опросник «Временная перспектива» Ф. Зимбардо, в адаптации А. Сырцовой [17]; «Интегративный тест тревожности» (авторы: А. П. Бизюк, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев) [3]; Методика «Смысложизненные ориентации», в адаптации Д. А. Леонтьева [12]. Статистическая обработка материалов проводилась с исполь-

зованием компьютерного пакета статистических программ SPSS Statistics ver. 20.0. В качестве описательных характеристик количественных данных использовались среднее и стандартное отклонение ($M \pm SD$). Статистическая обработка данных производилась с помощью t-критерия Стьюдента, для установления наличия взаимосвязи между экспериментальными данными был использован коэффициент корреляции r-Спирмена.

Результаты

В исследовании приняли участие 145 мужчин, в возрасте старше 18 лет, совершившие преступления по ст. 228. ч.1-4 УК РФ, в анамнезе — потребление психоактивных веществ не менее двух лет, установленный наркологический диагноз, наркологическое наблюдение. Испытуемые были поделены

на две группы: основная группа — лица наркологического профиля, проходящие лечение по решению суда в условиях амбулаторной медицинской реабилитации и находящиеся на первых этапах формирования терапевтической ремиссии — 62 испытуемых (средний возраст — $31,15 \pm 6,54$ лет); группа сравнения — лица наркологического профиля, сходные по своим социальным и клиническим характеристикам (пол, возраст, стаж употребления, наркологическое наблюдение), но отбывающие наказание в местах лишения свободы и находящиеся в вынужденной ремиссии — 83 испытуемых (средний возраст — $38,17 \pm 8,4$ лет).

Социально-демографические характеристики, полученные по данным клинико-анамнестической анкеты испытуемых приведены в таблице 1.

Таблица 1

Социально-демографические характеристики выборки

Социально-демографические данные	Потребители ПАВ, проходящие наркологическое лечение (n = 62)	Потребители ПАВ, отбывающие наказание в местах лишения свободы (n = 83)	Общие показатели (n = 145)
Средний возраст	$31,15 \pm 6,54$	$38,17 \pm 8,42$	$35,15 \pm 8,4$
Средний возраст пробы алкоголя	$14,07 \pm 1,56$	$15,66 \pm 4,28$	$15,24 \pm 3,81$
Средний возраст пробы наркотических веществ	$17,54 \pm 3,34$	$20,07 \pm 8,07$	$19,4 \pm 7,21$
Семейное положение: состоят в браке	17,7% (11 чел.)	20,5% (17 чел.)	19,3% (28 чел.)
Образование	Высшее: 14,5% (9 чел.)	Высшее: 4,8% (4 чел.)	Высшее: 8,9% (13 чел.)
	Неок. высшее: 14,5% (9 чел.)	Неок. высшее: 2,4% (2 чел.)	Неок. высшее: 7,6% (11 чел.)
	Средне-спец.: 32,3% (20 чел.)	Средне-спец.: 38,6% (32 чел.)	Средне-спец.: 35,9% (52 чел.)
	Среднее: 22,6% (14 чел.)	Среднее: 42,2% (35 чел.)	Среднее: 33,8% (49 чел.)
	Неок. среднее: 16,1% (10 чел.)	Неок. среднее: 12% (10 чел.)	Неок. среднее: 13,8% (20 чел.)
Трудовая занятость	50% (31 чел.)	57,8% (48 чел.)	54,5% (79 чел.)

Показатели временной перспективы. Данные, полученные в общей выборке, представлены в таблице 2. Статистически значимые различия между группами были выявлены по шкалам «Гедонистическое настоящее» и «Позитивное прошлое» ($p < 0,05$). Значение показателя «Гедонистическое настоящее» является более высоким у потребителей ПАВ, находящихся в местах лишения свободы, что отражает отсутствие забот о будущих последствиях, их настоящее характеризуется беспечным и беззаботным отношением ко времени и жизни в целом. Более низкие показатели по шкале «Позитивное прошлое» в группе потребителей ПАВ, отбывающих наказание в местах лишения свободы, могут быть объяснены тем, что свое прошлое в этой группе воспринимают менее позитивно, оценивая полученный опыт как негативный.

Такие показатели временной перспективы как «будущее», «гедонистическое настоящее», «позитивное прошлое» и «негативное прошлое» в обеих группах обследуемых несколько повышены, по сравнению с нормативными показателями, что свидетельствует о недифференцированной временной перспективе в обеих группах, об определенном «размывании» чувства времени, неумении

адекватно оценить свое прошлое, настоящее и будущее (табл. 2).

Тревога и степень ее выраженности. При исследовании структуры и выраженности тревоги в группах испытуемых были выявлены следующие особенности: в структуре ситуативной тревоги и личностной тревожности статистически значимые различия ($p < 0,05$) были получены по шкалам «Тревожная оценка перспективы» и «Эмоциональный дискомфорт» (табл. 3). Группа потребителей ПАВ, проходящих лечение по приговору суда в условиях медицинской реабилитации, имеет более выраженные показатели указанных характеристик, что позволяет охарактеризовать испытуемых данной группы как более подверженных эмоциональному напряжению, с выраженной тревогой на фоне повышенной эмоциональной чувствительности.

Смыслоразножизненные ориентации. Результаты, представленные в таблице 4, показывают, что статистически значимые различия между двумя сравниваемыми группами не обнаружены. Однако показатели шкал в обеих группах испытуемых ниже нормативных показателей. Для потребителей ПАВ, проходящих медицинскую реабилитацию по решению суда, так же, как и для потребителей

Таблица 2

Распределение показателей временной перспективы по группам

Шкала опросника временной перспективы	Потребители ПАВ, проходящие медицинскую реабилитацию (n = 62)	Потребители ПАВ, отбывающие наказание в местах лишения свободы (n = 83)	Уровень статистической значимости
Негативное прошлое	3,24 ± 0,64	3,26 ± 0,66	p = 0,89
Гедонистическое настоящее*	3,14 ± 0,59	3,30 ± 0,64	p = 0,04
Будущее	3,64 ± 0,57	3,49 ± 0,75	p = 0,47
Позитивное прошлое*	3,56 ± 0,64	3,28 ± 0,79	p = 0,03
Фаталистическое настоящее	2,75 ± 0,70	2,73 ± 0,74	p = 0,83

Таблица 3

Результаты методики «Интегративный тест тревожности» (ИТТ)

Шкалы методики ИТТ (средние значения в сырых баллах), по значениям которых между группами выявлены различия	Потребители ПАВ, проходящие медицинскую реабилитацию (n = 62)	Потребители ПАВ, отбывающие наказание в местах лишения свободы (n = 83)	Уровень статистической значимости
Эмоциональный дискомфорт (в структуре ситуативной тревоги)	119,95 ± 59,47	97,45 ± 60,12	p = 0,030
Тревожная оценка перспективы (в структуре ситуативной тревоги)	153,35 ± 66,51	117,59 ± 63,25	p = 0,001
Эмоциональный дискомфорт (в структуре личностной тревожности)	162,97 ± 66,59	127,06 ± 51,21	p = 0,0007
Тревожная оценка перспективы (в структуре личностной тревожности)	163,17 ± 63,63	137,98 ± 60,17	p = 0,019

ПАВ, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в период вынужденной ремиссии плохо ясны жизненные цели и смыслы, присутствует неудовлетворенность прожитой частью жизни и жизнью в насто-

ящем (табл. 4). Они не готовы бороться за свои личные ценности, которые придают жизни смысл, отказываются от самореализации и контроля над своей жизнью в целом.

Таблица 4

Результаты по методике «Смысложизненные ориентации» в двух группах

Шкалы методики СЖО	Потребители ПАВ, проходящие медицинскую реабилитацию по решению суда (n = 62)	Потребители ПАВ, отбывающие наказание в местах лишения свободы (n = 83)	Нормативные показатели
Цели жизни	28,92 ± 6,76	27,79 ± 6,93	32,90 ± 5,92
Процесс жизни	26,95 ± 5,48	26,54 ± 5,87	31,09 ± 4,44
Результативность жизни	22,68 ± 6,01	21,84 ± 5,84	25,46 ± 4,30
Локус контроля — Я	19,48 ± 4,31	18,99 ± 4,49	21,13 ± 3,85
Локус контроля — Жизнь	24,68 ± 5,65	26,13 ± 5,56	30,14 ± 5,80
Общий показатель осмысленности жизни	92,27 ± 16,37	90,21 ± 16,19	103,10 ± 15,03

Исследование взаимосвязи параметров временной перспективы и тревожности продемонстрировало положительную корреляцию показателя «Негативное прошлое» с эмоциональным дискомфортом, фобическим компонентом и тревожной оценкой перспективы как в структуре ситуативной тревоги, так и в структуре личностной тревожности (табл. 5). Показатель «Гедонистическое настоящее» характеризуется положительной взаимосвязью с показателями эмоционального дискомфорта и фобического компонента в структуре ситуативной тревоги, а также с показателями фобического компонента в структуре личностной тревожности. Показатель временной перспективы «Позитивное прошлое» отрицательно коррелирует с показателями эмоционального дискомфорта и фобического компонента в структуре личностной и ситуативной тревоги, а также имеет отрицательную взаимосвязь с астеническим компонентом ситуативной тревоги.

Подобный результат может указывать на то, что при рассмотрении своего прошлого

как позитивного и принятии собственного опыта, наблюдается меньшая выраженность эмоциональной напряженности, ощущения непонятной угрозы и неуверенности в себе. При ориентации человека на получение сиюминутного наслаждения (гедонистическое настоящее) наблюдается взаимосвязь с более высоким уровнем эмоционального напряжения и дискомфорта, с ощущением неуверенности в себе. Неприятие человеком своего опыта и восприятия его как исключительно негативного сопровождается более выраженным чувством эмоционального дискомфорта, ощущением угрозы и общей тревоги за будущее на фоне повышенной эмоциональной чувствительности и неуверенности в своих силах.

Особенности временной перспективы также имели взаимосвязи с показателями смысловых ориентаций. Ориентация на негативное прошлое имела отрицательные корреляции со всеми параметрами смысловых ориентаций (табл. 6). Гедонистическое настоящее было отрицательно взаимосвязано с показателями «Результативности

Таблица 5

Взаимосвязь особенностей восприятия временной перспективы и характеристик тревожности

Шкалы	Негативное прошлое	Гедонистическое настоящее	Позитивное прошлое
Эмоциональный дискомфорт (СТ)	$r = 0,44$ $p = 0,001$	$r = 0,44$ $p = 0,001$	$r = -0,33$ $p = 0,01$
Астенический компонент (СТ)			$r = -0,33$ $p = 0,01$
Фобический компонент (СТ)	$r = 0,53$ $p = 0,001$	$r = 0,45$ $p = 0,001$	$r = -0,33$ $p = 0,01$
Тревожная оценка перспективы (СТ)	$r = 0,59$ $p = 0,001$		
Эмоциональный дискомфорт (ЛТ)	$r = 0,57$ $p = 0,001$		$r = -0,4$ $p = 0,01$
Фобический компонент (ЛТ)	$r = 0,4$ $p = 0,01$	$r = 0,3$ $p = 0,05$	$r = -0,4$ $p = 0,01$
Тревожная оценка перспективы (ЛТ)	$r = 0,54$ $p = 0,001$		

жизни» и «Локусом контроля-жизнь». Подобные данные указывают на то, что обследуемые, имеющие трудности в принятии собственного опыта, имеют склонность к большей неудовлетворенности своей жизнью в настоящем и прошлом, не верят в свои силы и способности влиять на ход своей жизни. Лица, ориентированные на получение удовольствия в настоящем, испытывают

неудовлетворенность прожитой частью жизни, меньше задумываются о контроле и управлении своей жизнью.

Показатели смысложизненных ориентаций имели большое количество отрицательных взаимосвязей с эмоциональным дискомфортом и фобическим компонентом в структуре ситуативной и личностной тревоги, а также с астеническим компонентом и тревожной

Таблица 6

Взаимосвязь особенностей временной перспективы и смысложизненных ориентаций

Шкалы	Негативное прошлое	Гедонистическое настоящее
Процесс жизни	$r = -0,44$ $p = 0,001$	
Результативность жизни	$r = -0,6$ $p = 0,001$	$r = -0,35$ $p = 0,01$
Локус контроля — Я	$r = -0,53$ $p = 0,001$	
Локус контроля — жизнь	$r = -0,39$ $p = 0,01$	$r = -0,33$ $p = 0,01$
Общий показатель ОЖ	$r = -0,47$ $p = 0,001$	

Таблица 7

Взаимосвязь особенностей смысложизненных ориентаций и тревожности

Шкалы	Цели в жизни	Процесс жизни	Результативность жизни	Локус контроля — Я	Локус контроля — жизнь	Общий показатель ОЖ
Эмоциональный дискомфорт (СТ)		$r = -0,31$ $p = 0,05$	$r = -0,42$ $p = 0,001$	$r = -0,33$ $p = 0,01$	$r = -0,33$ $p = 0,01$	$r = -0,32$ $p = 0,05$
Астенический компонент (СТ)		$r = -0,35$ $p = 0,01$		$r = -0,32$ $p = 0,05$		
Фобический компонент (СТ)	$r = -0,33$ $p = 0,05$	$r = -0,68$ $p = 0,001$	$r = -0,74$ $p = 0,001$	$r = -0,43$ $p = 0,001$	$r = -0,5$ $p = 0,001$	$r = -0,61$ $p = 0,001$
Тревожная оценка перспективы (СТ)			$r = -0,41$ $p = 0,001$			
Эмоциональный дискомфорт (ЛТ)		$r = -0,38$ $p = 0,01$	$r = -0,4$ $p = 0,01$	$r = -0,42$ $p = 0,001$		$r = -0,35$ $p = 0,01$
Фобический компонент (ЛТ)	$r = -0,31$ $p = 0,05$	$r = -0,5$ $p = 0,001$	$r = -0,57$ $p = 0,001$		$r = -0,38$ $p = 0,01$	$r = -0,46$ $p = 0,001$

оценкой перспективы в структуре ситуативной тревоги (табл. 7).

Из этого следует, что чем выше у обследованных нами потребителей ПАВ уровень осмысленности и удовлетворенности жизнью, уверенности в своих способностях контролировать события жизни, тем меньше выраженность эмоциональных расстройств, ниже показатели неуверенности в себе и страха перед будущим.

Обсуждение

У потребителей ПАВ, проходящих лечение по решению суда в условиях медицинской реабилитации, в сравнении с потребителями ПАВ, отбывающими наказание в местах лишения свободы и находящимися под наркологическим наблюдением, в большей степени выражены эмоциональная напряженность и дискомфорт, а также тревожные переживания в отношении своего будущего. Полученные результаты могут быть связаны с тем, что потребители ПАВ, которых суд обязал пройти медицинскую реабилитацию, находятся в социальной ситуации, характеризующейся постоянным влиянием стрессогенных социальных факторов, таких как: необходимость удержания ремиссии, совмещение медицинской реабилитации с трудовой занятостью и семейными обязательствами, внешний контроль со стороны лечебного учреждения и исполнительной власти. Исследование показало, что в период вынужденной ремиссии потребителям ПАВ плохо ясны жизненные цели и смыслы, присутствует неудовлетворенность прожитой частью жизни и своей жизнью в настоящем. Полученные данные соотносятся с результатами исследования Э. Б. Карповой и соавт. [9], в котором также было отмечено, что для наркозависимых в период формирования ремиссии характерно отсутствие в структуре жизненных смыслов самого процесса жизни. Важным фактором также является то, что, по сути, мотивация на отказ от потребления ПАВ у лиц, кому судом назначена медицинская реабилитация, носит вынуж-

денный характер. Часто такие пациенты скрывают назначенное судом прохождение реабилитации от работодателя, семьи, друзей и знакомых, поскольку опасаются подвергнуться дискриминации и стигматизации со стороны семьи и общества. Как правило, подобные ситуации влекут за собой неудовлетворенность отношениями в семье, положением в обществе, социально-экономическим статусом, физическим или психическим здоровьем и качеством жизни в целом, которые в совокупности вызывают тревожность и эмоциональные нарушения.

Проблема повышенной тревожности, фрустрации, восприятия временной перспективы и неразвитых смысловых ориентаций актуализирует разработку индивидуальных и личностно-ориентированных форм и методов психотерапевтической работы в системе медицинской реабилитации наркозависимых. Необходимо разрабатывать программы, способные активизировать личностные ресурсы потребителей ПАВ, сместить фокус с внешней мотивации прохождения реабилитации на осознанную мотивацию к повышению жизнестойкости, направленности на осмысленность жизни, на достижение целей и реальных жизненных перспектив. Полученные данные по временной перспективе потребителей ПАВ соотносятся с опубликованными ранее данными К. Кеох, Ф. Зимбардо, Д. Бойд [18], в которых было показано, что наркозависимые мужчины в большей степени ориентированы на удовольствие и наслаждение в настоящем и не задумываются о последствиях своих действий в будущем.

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлены отличительные особенности в восприятии временной перспективы у потребителей ПАВ, проходящих лечение по приговору суда в условиях медицинской реабилитации, и потребителей ПАВ, находящихся в местах лишения свободы. Прошедшие медицинскую реабилитацию по приговору суда были более фрустрированы настоящей жизненной ситуацией

и вынужденной ремиссией, позитивно оценивали свое прошлое, но в большей степени обеспокоены своим будущим на фоне выраженного уровня тревоги и эмоционального дискомфорта, по сравнению с потребителями ПАВ, находящимися в местах лишения свободы. Последние более негативно вспоминают и оценивают свое прошлое, в большей степени ориентированы на гедонистическое настоящее, что отражает отсутствие забот о будущих последствиях, настоящее характеризуется беспечным и беззаботным отношением ко времени и жизни в целом.

Обе группы потребителей ПАВ характеризовались неясными жизненными целями и смыслами, в период вынужденной ремиссии для них не актуальны стремление к самореализации и потребность в контроле над своей жизнью в целом.

Заключение

Полученные в проведенном нами исследовании результаты позволяют конкретизировать «мишени» для психокоррекционной работы с потребителями ПАВ, проходящими медицинскую реабилитацию по решению суда. В качестве первоочередной задачи выступает целенаправленная работа по коррекции отношения к своему прошлому, формирование адекватного представления себя во временной проекции, осмысленности жизни и ясных жизненных целей. В процессе реабилитационных мероприятий необходимо учитывать аспект временной перспективы наркозависимых, выстраивая психотерапевтическую работу таким образом, чтобы помочь пациентам научиться перерабатывать и интегрировать полученный в прошлом негативный опыт для формирования более уверенного поведения и планирования собственного будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баженова Н. Г., Хабибуллин Д. А., Тумбасова Е. Р.* Сравнительный анализ ценностных ориентаций у наркозависимых личностей и не употребляющих наркотические средства // *Перспективы науки и образования*. 2018. № 6 (36). С. 140–146. <https://doi.org/10.32744/pse.2018.6.15>
2. *Березин С. В., Лисецкий К. С., Назаров Е. А.* Психология наркотической зависимости и созависимости. Монография. М.: МПА, 2001. 192 с.
3. *Бизюк А. П., Вассерман Л. И., Иовлев Б. В.* Применение интегративного теста тревожности (ИТТ): методические рекомендации. СПб.: Изд-во Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, 2005. 23 с.
4. *Выгинная Е. А.* Временная перспектива наркозависимых в показателях формализованных и активных методик // *Мир науки, культуры, образования*. 2016. № 1 (56). С. 237–241.
5. *Гончарова К. Н.* Исследование особенностей правосознания наркозависимых преступников // *Российский психологический журнал*. 2016. Т. 13. № 1. С. 184–190.
6. *Джабр Ф. М.* Мировоззрение лиц с наркотической зависимостью // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016. Т. 8. № 4–2. С. 67–70. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-67-70>
7. *Илюк Р. Д., Громыко Д. И., Берно-Беллекур И. В.* Особенности эмоционально-мотивационной сферы наркозависимых и их роль в прекращении потребления психоактивных веществ: пособие для врачей. СПб.: СПбНИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2009. 37 с.
8. *Ипполитова Е. А.* Особенности временной перспективы осужденных на разных этапах отбывания наказания // *Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета*. 2016. № 4. С. 90–99.
9. *Карпова Э. Б., Кипнис А. В., Кузнецова Л. В.* Психологические характеристики пациентов с опиоидной зависимостью в период ремиссии: экзистенциальный аспект // *Обзор психиатрии и медицинской психологии*. 2020. № 2. С. 65–72. <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2020-2-65-72>
10. *Климанова С. Г., Трусова А. В., Березина А. А., Мустафина К. А., Шамаева А. Н. и др.* Особенности субъективного восприятия психологического времени пациентов, проходящих лечение от алкогольной и наркотической зависимостей // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*. 2016. Т. 9. № 4. С. 50–63. <https://doi.org/10.14529/psy160405>

11. Кошельская Т. В. Временная перспектива наркозависимых и ее роль в процессе реабилитации // Вестник КемГУ. 2016. № 4 (68). с. 157–160. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2016-4-157-161>
12. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
13. Лобанова Е. С., Михайлова А. А. Особенности временной перспективы личности осужденных мужчин, имеющих наркотическую зависимость // Вестник СПбГУ. 2016. № 9. С. 54–57.
14. Мартынова А. А. Временная перспектива осужденных по корыстным преступлениям в первоначальный период отбывания наказания // Ученые записки СПбГМУ им. И. П. Павлова. 2014. № 21 (4). С. 54–57.
15. Мизерене Р., Мильчакова В. А., Мизерас С., Григорьев С. Г., Григорьев Г. И. К вопросу о мотивации при лечении алкоголизма // Вестник психотерапии. 2018. № 66 (71). С. 83–101.
16. Польшая Н. А. Взаимосвязь временной перспективы и личностных черт с актами самоповреждения больных опийной наркоманией // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12. № 3. С. 87–90.
17. Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Адаптация опросника временной перспективы Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 3. С. 101–109.
18. Keough K. A., Zimbardo P. G., Boyd J. N. Who's smoking, drinking, and using drugs? Time perspective as a predictor of substance use // Basic and Applied Social Psychology. 1999. Vol. 21. No. 2. P. 149–164. <https://doi.org/10.1207/s15324834ba210207>
19. Swogger M. T., Conner K. R., Caine E. D., Trabold N., Parkhurst M. N. et al. A test of core psychopathic traits as a moderator of the efficacy of a brief motivational intervention for substance-using offenders // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 2016. Vol. 84. No. 3. P. 248–258. <https://doi.org/10.1037/ccp0000065>

REFERENCES

1. Bazhenova N. G., Khabibulin D. A., Tumbasova E. R. Sravnitel'nyj analiz tsennostnykh orientatsij u наркозависимых личностей и не употребляющих наркотические средства // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2018. № 6 (36). S. 140–146. <https://doi.org/10.32744/pse.2018.6.15>
2. Berezin S. V., Lisetskij K. S., Nazarov E. A. Psikhologiya narkoticheskoy zavisimosti i sozavisimosti. Monografiya. M.: MPA, 2001. 192 s.
3. Bizyuk A. P., Vasserman L. I., Iovlev B. V. Primenenie integrativnogo testa trevozhnosti (ITT): metodicheskie rekomendatsii. SPb.: Izd-vo Psikhonevrologicheskogo instituta im. V. M. Bekhtereva, 2005. 23 s.
4. Vyginnyaya E. A. Vremennaya perspektiva наркозависимых в показателях формализированных и проективных методик // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2016. № 1 (56). S. 237–241.
5. Goncharova K. N. Issledovanie osobennostej pravosoznaniya наркозависимых преступников // Rossijskij psikhologicheskij zhurnal. 2016. Т. 13. № 1. S. 184–190.
6. Dzhabr F. M. Mirovozzrenie lits s narkoticheskoy zavisimost'yu // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2016. Т. 8. № 4–2. S. 67–70. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-67-70>
7. Ilyuk R. D., Gromyko D. I., Berno-Bellekur I. V. Osobennosti emotsional'no-motivatsionnoj sfery наркозависимых и их rol' v prekrashchenii potrebleniya psikhoaktivnykh veshchestv: posobie dlya vrachej. SPb.: SPbNIPNI im. V. M. Bekhtereva, 2009. 37 s.
8. Ippolitova E. A. Osobennosti vremennoj perspektivy osuzhdennykh na raznykh etapakh otbyvaniya nakazaniya // Vestnik psikhologii i pedagogiki Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 4. S. 90–99.
9. Karpova E. B., Kipnis A. V., Kuznetsova L. V. Psikhologicheskie kharakteristiki patsientov s opioidnoy zavisimost'yu v period remissii: ekzistentsial'nyj aspekt // Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoj psikhologii. 2020. № 2. S. 65–72. <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2020-2-65-72>
10. Klimanova S. G., Trusova A. V., Berezina A. A., Mustafina K. A., Shamaeva A. N. i dr. Osobennosti sub'ektivnogo vospriyatiya psikhologicheskogo vremeni patsientov, prokhodyashchikh lechenie ot alkohol'noj i narkoticheskoy zavisimostej // Vestnik YuUrGU. Seriya "Psikhologiya". 2016. Т. 9. № 4. S. 50–63. <https://doi.org/10.14529/psy160405>
11. Koshel'skaya T. V. Vremennaya perspektiva наркозависимых и ее rol' v protsesse reabilitatsii // Vestnik KemGU. 2016. № 4 (68). с. 157–160. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2016-4-157-161>
12. Leont'ev D. A. Test smyslozhiznennykh orientatsij (SZhO). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
13. Lobanova E. S., Mikhajlova A. A. Osobennosti vremennoj perspektivy lichnosti osuzhdennykh muzhchin, imeyushchikh narkoticheskuyu zavisimost' // Vestnik SPBGU. 2016. № 9. S. 54–57.

-
14. *Martynova A. A.* Vremennaya perspektiva osuzhdennykh po korystnym prestupleniyam v pervonachal'nyj period otbyvaniya nakazaniya // Uchenye zapiski SPbGMU im. I. P. Pavlova. 2014. № 21 (4). S. 54–57.
 15. *Mizerene R., Mil'chakova V. A., Mizeras S., Grigor'ev S. G., Grigor'ev G. I.* K voprosu o motivatsii pri lechenii alkogolizma // Vestnik psikhoterapii. 2018. № 66 (71). S. 83–101.
 16. *Pol'skaya N. A.* Vzaimosvyaz' vremennoj perspektivy i lichnostnykh chert s aktami samopovrezhdeniya bol'nykh opijnoj narkomaniej // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. 2012. T. 12. № 3. S. 87–90.
 17. *Syrtsova A., Sokolova E. T., Mitina O. V.* Adaptatsiya oprosnika vremennoj perspektivy F. Zimbardo // Psikhologicheskij zhurnal. 2008. T. 29. № 3. S. 101–109.
 18. *Keough K. A., Zimbardo P. G., Boyd J. N.* Who's smoking, drinking, and using drugs? Time perspective as a predictor of substance use // Basic and Applied Social Psychology. 1999. Vol. 21. No. 2. P. 149–164. <https://doi.org/10.1207/s15324834ba210207>
 19. *Swogger M. T., Conner K. R., Caine E. D., Trabold N., Parkhurst M. N. et al.* A test of core psychopathic traits as a moderator of the efficacy of a brief motivational intervention for substance-using offenders // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 2016. Vol. 84. No. 3. P. 248–258. <https://doi.org/10.1037/ccp0000065>